Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 169–184
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 169–184

Научная статья
УДК 338.242
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/169-184
EDN: https://elibrary.ru/JDGXSB

Этапы формирования научно-технической политики Российской Федерации: политико-правовой аспект

Казанцев Виктор Павлович

Белоглазова Виктория Александровна

Шеломенцев Андрей Геннадьевич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. *Анализ этапов развития научно-технической политики государства без четкой хронологической привязки к содержательным изменениям нормативной базы не позволяет в полной мере выявить корни проблем ее современного формирования. Необходимость уточнения временных рамок этапов развития научно-технической политики при рассмотрении взаимосвязи между деятельностью ее субъектов и регулирующими научно-техническую деятельность политико-программными документами предопределила актуальность настоящего исследования. Исходя из этого целью статьи является определение этапов развития научно-технической политики в Российской Федерации с конца 1990-х гг. по настоящее время на основе выявления связей между процессом принятия политико-программных документов, регулирующих данную сферу, и деятельностью субъектов научно-технической политики. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: провести анализ нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу, уточнить содержание понятия научно-технической политики, выявить отличительные черты субъектов научно-технической политики, выделить основные этапы формирования научно-технической политики и определить их особенности. Методологическую основу исследования составили: общенаучные (анализ, синтез, описание, сравнение, аналогия) и частнонаучные методы (метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод). Сравнение этапов развития данных процессов способствует более объективной периодизации, поскольку позволяет составить целостное представление о целях, направлениях и практических результатах деятельности государственных органов в рамках научно-технической политики за указанный период. Выводы, полученные в результате данного исследования, могут быть положены в основу более глубокого анализа как сферы научно-технической политики в целом, так и ее отдельных элементов.*

Ключевые слова**:** *научно-техническая политика, политико-программные документы, субъекты научно-технической политики, этапы формирования научно-технической политики в Российской Федерации*

© Казанцев В. П., 2026
© Белоглазова В. А., 2026
© Шеломенцев А. Г., 2026

Для цитирования: *Казанцев В.П., Белоглазова В.А., Шеломенцев А.Г. Этапы формирования научно-технической политики Российской Федерации: политико-правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 169–184. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/169-184. EDN: https://elibrary.ru/JDGXSB*

Law sciences

Original article

Stages of scientific and technical policy development in the Russian Federation: political and legal aspect

Viktor P. Kazantsev

Victoria A. Beloglazova

Andrey G. Shelomentsev

Vladivostok State University

Russia. Vladivostok

Abstract. *Analysis of the stages of development of the state's scientific and technical policy without a clear chronological link to the substantive changes in the regulatory framework does not fully reveal the roots of the problems of its modern formation. The need to clarify the time frame of the stages of development of scientific and technical policy when considering the relationship between the activities of its subjects and the political and program documents regulating scientific and technical activities predetermined the relevance of this study. Based on this, the purpose of the article is to determine the stages of development of scientific and technical policy in the Russian Federation from the late 1990s. to the present, based on the identification of links between the process of adopting political and program documents regulating this area and the activities of subjects of scientific and technical policy. To achieve it, it is necessary to solve the following tasks: to analyze the regulatory framework governing this area, clarify the content of the concept of scientific and technical policy, identify the distinctive features of subjects of scientific and technical policy, identify the main stages of the formation of scientific and technical policy and determine their features. The methodological basis of the study was: general scientific (analysis, synthesis, description, comparison, analogy) and private scientific methods (method of comparative law and formal legal method). A comparison of the stages of development of these processes contributes to a more objective periodization, since it allows you to get a holistic idea of the goals, directions and practical results of the activities of state bodies in the framework of scientific and technical policy for the specified period. The conclusions obtained from this study can form the basis for a deeper analysis of both the sphere of scientific and technological policy in general and its individual elements.*

Keywords**:** *scientific and technical policy, policy and program documents, subjects of scientific and technical policy, stages of formation of scientific and technical policy in the Russian Federation*

For citation*: Kazantsev V. P., Beloglazova V. A., Shelomentsev A. G. Stages of scientific and technical policy development in the Russian Federation: political and legal aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 8 № 3. P. 169–184. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/169-184. EDN: https://elibrary.ru/JDGXSB*

Введение

Эффективное использование научного и научно-технического потенциала государства связано в том числе с разрешением противоречий между сложившейся моделью управления научно-техническим комплексом РФ и изменением целей и задач, стоящих перед отечественной наукой на том или ином этапе социально-экономического развития страны. Устранение причин данных противоречий, часто

носящих системный характер, наравне с выработкой наиболее эффективных форм и методов управления разработкой и внедрением научно-технических достижений – одна из целей научно-технической политики государства.

Проблемы совершенствования государственной научно-технической политики в Российской Федерации поднимались в исследованиях Е. Л. Андреевой, К. Г. Асриянц, И. Г. Дежиной, А. В. Бокова, О. Г. Ламининой, А. В. Мартыненко, А. А. Васильева, Л. Э. Миндели, В. В. Калинова, Б. Г. Салтыкова, В. Е. Фортова, Е. В. Семенова, М. О. Дашковой, М. Н. Гусаровой. Проведенный обзор работ названных авторов позволил выделить основные, существенно различающиеся взгляды на становление и развитие научной технической политики в Российской Федерации. В первой группе работ, соответствующих временным рамкам становления российской государственности, значительная часть исследователей фиксировала, что государство не имеет четко оформленной научной политики, а существующие наработки – остаточный результат действия системы советской науки [1]. Данная позиция прослеживается в работах конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда совокупность негативных тенденций в общественной жизни имела существенные деструктивные последствия для научного сообщества. Во второй группе работ, относящихся к более позднему времени, указывается на внутреннюю противоречивость и отсутствие последовательного регулирования научно-технической политики [2]. Третья группа работ включает авторов, констатирующих, что научно-техническую политику в рассматриваемый период с конца 1990-х гг. по настоящее время можно представить как систему, имеющую свои собственные логику и этапы развития [3]. Вместе с тем предлагаемая в данных работах периодизация основана в первую очередь на рассмотрении временных рамок разработки и принятия тех или иных политико-программных документов, регулирующих данную сферу.

Очевидно, что в контексте исследования процесса развития научно-технической политики в Российской Федерации одной из ключевых является задача построения ее обоснованной периодизации. Без четкой привязки временных рамок к содержательной составляющей научно-технической политики государства на том или ином этапе ее развития в прошлом будет невозможно выявить истоки проблем ее формирования на современном этапе. Необходимость исследования этапов развития научно-технической политики, особенностей политико-программных документов, регулирующих научно-техническую деятельность, предопределила актуальность настоящего исследования.

С учетом вышеизложенного определена *цель исследования*, в качестве которой выступает определение этапов развития научно-технической политики в Российской Федерации с конца 1990-х гг. по настоящее время с учетом исследования субъектов научно-технической политики и политико-программных документов, регулирующих данную сферу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: провести анализ нормативной правовой базы, обеспечивающей регулирование сферы научно-технической политики; уточнить содержание ее понятия; выявить отличительные черты субъектов научно-технической политики; выделить основные этапы ее формирования и определить их особенности; дать оценку состояния научно-технической политики с учетом этапов ее развития.

В рамках исследования комплексный анализ государственной научно-технической политики включает: изучение основных направлений и особенностей нормативного регулирования научно-технической политики, в том числе анализ основных программных документов; выявление этапов развития научно-технической политики и определение достигнутых результатов по их завершении; исследование процесса реформирования субъектов научно-технической политики в заданной сфере. При этом на первый план выдвигается проведение сравнительного анализа нормативных документов, регулирующих сферу научно-технической политики, а также особенностей регулирования деятельности субъектов в упомянутой сфере.

Методологическая основа исследования: анализ, синтез, описание, сравнение, аналогия; частнонаучные методы (метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод); диалектический метод научного познания, что является характерной чертой для подобного рода исследований [3]; системный подход, положения которого применяются к изучению процессов формирования и реализации научно-технической политики [4].

Формирование авторской периодизации в данной статье основано на сопоставлении временных рамок процесса нормативно-правового регулирования сферы научно-технической политики и временных рамок этапов реформирования системы ее субъектов. Первый процесс включает систематизацию и анализ содержания политико-программных документов, регулирующих данную сферу; при анализе второго процесса рассматриваются документы, фиксирующие те или иные аспекты реформирования системы субъектов научно-технической политики за тот же временной период. Сравнение этапов развития данных процессов, по мнению авторов, позволит предложить объективную периодизацию развития научно-технической политики в Российской Федерации, так как сформирует более полное представление о целях, направлениях и результатах действий государственных органов по реализации научно-технической политики в рассматриваемый период. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть положены в основу глубокого анализа как сферы научно-технической политики в целом, так и ее отдельных элементов.

Основная часть

Этапы формирования и реализации научно-технической политики в рамках конкретных отрезков времени

Прежде всего, необходимо зафиксировать, что реализация и претворение научно-технической политики в жизнь есть динамический процесс, который осуществляется в поэтапном дискретном порядке и, соответственно, может быть разделен на этапы формирования и реализации научно-технической политики в рамках конкретных отрезков времени [5].

Как справедливо отмечает Е. Л. Андреева, этапы формирования научно-технической политики в Российской Федерации напрямую связаны с принятием определенных политико-программных документов, а именно различных доктрин, концепций и стратегий, которые задают вектор развития российской науки на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы [6]. Подобного рода документы выступают в качестве нормативного инструмента реализации интересов государства в сфере научно-технической политики.

Между тем представляется, что научное сообщество уделяет недостаточно внимания политико-программным документам и их содержанию, тем самым создавая

весьма вольные подходы к периодизации научно-технической политики в стране. Например, в работах Ю. С. Осипова можно проследить выделение двух этапов развития научно-технической политики в России: «кризисный» этап, берущий свое начало в конце 1980-х гг., и этап «стабилизации», оформившийся к концу двадцатого столетия [7]. Данный подход представляется справедливым, но, будучи «укрупненным», без привязки к политико-программным документам, он сильно теряет в содержательной стороне, имея не более чем общий характер. Схожей концепции придерживается и М. Н. Гусарова, которая выделяет первый этап с 1990 по 2001 г. и второй этап начиная с 2002 г., определяя их как этап поиска путей системного реформирования научной сферы и этап последующего развития науки [8]. Противоположностью упомянутому подходу выступает куда более выверенный подход Н. С. Лялюшенко и В. А. Воронцова, которые выделили три этапа: этап «сохранения научного потенциала» (1992–1993), этап «адаптации научно-технической сферы» (1994–1995), этап «реформирования научной сферы» (1996–1997). В своей работе авторы очень точно расставляют акценты и формируют периодизацию, принимая во внимание значимые события для отечественной науки с учетом влияния на научную сферу политико-программных документов, о чем четко свидетельствует выделение третьего этапа, посвященного реформированию науки [9].

Помимо авторских позиций исследователей, посвященных периодизации, в обязательном порядке следует обратить внимание на «официальный подход» к данному вопросу, зафиксированный в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [10]. В данном документе законодатель выделил три значимых этапа становления государственной научно-технической политики в России. Первый этап охватывает временной промежуток с 1991 по 2001 г.; определяется как период кризисной оптимизации и адаптации к рыночной экономике. Соответственно, этот этап характерен формированием современных подходов, новых институциональных механизмов развития науки и технологий. Второй этап периодизации выпадает на 2002–2021 гг.; характеризуется как время перехода к инновационной экономике. На данном отрезке особое внимание уделялось вопросам финансирования науки, развития кадрового и организационного обеспечения. Начало третьего этапа законодатель определяет с 2022 г., подчеркивая, что это время мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, когда государство, общество и хозяйствующие субъекты должны объединить свои усилия на пути к решению задач научно-технологического развития.

Официальный подход представляется во многом справедливым, однако его основным недостатком является прослеживающаяся тенденция к укрупнению этапов развития науки и склонность законодателя к обобщению, что является нормой для достижения совокупности специфических целей, но не может быть основой для серьезного научного исследования.

Чтобы избежать вольности при формировании этапов развития научной технической политики и добиться достаточной объективности, представляется справедливым обратиться к обозначенным ранее процессам нормативного регулирования и реформирования рассматриваемой сферы.

Механизм выработки научно-технической политики, заданный в 1990-е гг. и действующий в России по настоящее время, базируется на положениях Федерального

закона о науке и государственной научно-технической политике (далее – Закон о науке) и совокупности определенных политико-программных документов: доктрин, концепций и стратегий, которые задают вектор развития российской науки на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы [11, 12].

Таким образом, основополагающим документом, закладывающим основы формирования и последующей реализации государственной научно-технической политики в России, выступает Закон о науке, который определяет место научно-технической политики в качестве составного элемента социально-экономической политики, тем самым выражая конкретное отношение государства к науке и научно-технической деятельности в целом.

Доктрины, концепции и стратегии развития науки совершенствуют и дополняют направление, заданное Законом о науке, путем формирования системы взглядов на роль и значение науки в обеспечении независимости и процветания страны, а также принципов, определяющих механизм государственного регулирования научной деятельности на определенном этапе научно-технического развития.

Начиная с конца 1990-х гг. основными политико-программными документами в Российской Федерации, задающими направление развития научно-технической политики, выступали: Доктрина развития российской науки (1996), Концепция реформирования российской науки (1998), Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий (2002), Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации (2006), Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (2016) [13].

Не менее важным аспектом является вопрос реформирования системы субъектов научно-технической политики. Данный процесс также является следствием отношения государства к науке и научно-технической политике на конкретном этапе развития и при исследовании в совокупности с процессом нормативного регулирования позволяет определить этапы развития научно-технической политики с формированием предельно точных временных рамок.

Основным субъектом научно-технической политики выступает государство, обладающее полнотой законодательной и исполнительной власти, придающее нормативный характер конкретным планам научно-технического развития, создающее исследовательские, конструкторские и проектные организации, осуществляющее финансирование науки и, соответственно, подготовку научных кадров [14].

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство, суды. При этом наибольший практический интерес представляет исполнительная ветвь власти и, в частности, структура федеральных органов исполнительной власти, так как функциями по контролю и реализации научно-технической политики в большей степени наделены органы исполнительной власти.

К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере реализации научно-технической политики относятся: принятие законов и иных нормативных правовых актов, разработка и проведение единой государственной научно-технической политики; выбор приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации; формирование и реализация федеральных научных и научно-технических программ и проектов; охрана прав интел-

лектуальной собственности; установление государственной системы научной аттестации и др.

Процесс реализации научно-технической политики происходит непосредственно через профильные министерства и систему подведомственных им учреждений. Имея в своей организационной структуре технические и производственные организации, учреждения министерства представляют собой инструмент, посредством которого государство претворяет в жизнь свою научно-техническую политику. Соответственно, этот инструмент подлежит определенной доводке с течением времени в зависимости от тех целей, которые ставит перед собой государство, что и предопределяет проведение определенных реформ в данной сфере, давая жизнь новому этапу развития научно-технической политики в стране.

Наиболее спорным этапом построения авторской периодизации представляется начальный этап – с 1991 по 1995 г., т. е. до принятия Закона о науке, который и задает нормативный вектор дальнейшего развития научной сферы. В. А. Воронцов и Н. С. Лялюшенко выделяли в этих временных рамках два этапа: этап «сохранения научного потенциала» (1992–1993) и этап «адаптации научно-технической сферы» (1994–1995). Другие упомянутые авторы, а также законодатель укрупняли данный период и задавали рамки его действия с 1991 по 2000 г. В данном вопросе видится компромиссное решение, заключающееся в том, чтобы в качестве первого этапа выделить кризисный этап – с 1991 по 1995 г., который вполне логично включает в себя периоды сохранения наследия советской науки и адаптации научно-технической сферы к новым реалиям. Деление этого этапа на составные элементы не представляется возможным ввиду того, что определение временных рамок будет очень затруднено и приведет к появлению большого числа условностей, так как адаптация и сохранение наследия не являются взаимоисключающими процессами, которые вполне могут быть разведены и, соответственно, будут развиваться параллельно, накладываясь друг на друга на временной шкале.

В качестве второго этапа, безусловно, стоит выделить этап «шокового» реформирования науки – с 1996 по 2001 г., начало которому дает принятие Закона о науке и первого значимого и основополагающего документа, развивающего его положения – Доктрины развития российской науки (1996) (далее – Доктрина) [13]. Основной целью Доктрины являлось формирование устойчивой системы взглядов на роль и значение науки в контексте развития России как независимого, самодостаточного и процветающего государства. Одновременно с этим были установлены принципы, определяющие механизм регулирования научной деятельности, которые должны служить ориентиром, во-первых, для органов власти всех уровней, во-вторых, для научно-исследовательских учреждений, в-третьих, для научных руководителей и научного сообщества в целом.

Значение доктрины невозможно переоценить, так как она не столько определила формальную цель (что, безусловно, значимо), а дала четкий сигнал о том, что наука имеет принципиальное значение для государства, а ее развитие становится наиважнейшим приоритетом. С этого момента государство стало уделять реальное внимание науке и ее научному потенциалу как одному из наиболее перспективных направлений, в связи с этим поддержка развития науки в дальнейшем вышла на новый уровень.

Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000-х гг., принятая в 1998 г., развивала положения, заданные Доктриной, и ставила целью активизацию государственной научно-технической политики. В концепции был определен новый вектор развития с прицелом на разработку новых приоритетов в развитии науки, базирующихся на современных общенациональных социально-экономических целях. Вопросу согласования концепций научного, образовательного, промышленного и оборонного развития страны было уделено пристальное внимание.

Второй этап (этап реформирования) состоит из двух временных блоков в части нормативного регулирования: 1996–1997 гг. и 1998–2001 гг. Первый блок представляется «рывковым», когда законодатель интенсивными темпами осуществлял регулирование сферы, требовавшей скорейшего оздоровления, в том числе путем проведения организационных изменений. Второй блок можно определить как «блок доработки», который доводил те направления, которые не попали в сферу первоначального интенсивного регулирования. Необходимо понимать, что внедрение новейших научно-технических достижений в социальную практику, которые замыкаются на проведении административных реформ, выступающих в качестве инструмента государственной политики, посредством которого воплощается в жизнь воля руководящих субъектов, не всегда достигает своей эффективности. Одним из примеров может выступать бесконечный процесс реформирования государственных академий наук в России, который в дальнейшем привел к разделению исполнительских и административно-хозяйственных функций академии наук и подведомственных ей учреждений, что привело к формированию критической оценки методов, применяемых в процессе реформирования на фоне незначительности достигнутых практических результатов [15].

На данном этапе, особенно в период до 2000 г., прослеживается тенденция административной нестабильности, когда государство пыталось придать видимость определенного порядка наследию советской науки, переживавшему кризисный этап 1991–1996 гг., бесконечно создавая, упраздняя и иным образом форматируя органы управления наукой. В своих работах А. В. Боков обозначает данный период временем «министерской чехарды», отмечая, что процесс «совершенствования» государственного управления наукой и в настоящее время далек от завершения.

Третий этап, или этап стабилизации, берет свое начало в 2002 г., когда были опубликованы основы политики Российской Федерации в сфере развития науки и технологий на период до 2010 г. Развитие науки и технологий было признано одним из ключевых приоритетов для страны, в контексте чего последовало принятие решения об усилении научной составляющей для реализации существующего потенциала во благо развития социально-экономического прогресса. Определив целью государственной политики переход к инновационному пути развития, авторы документа предполагали, что для ее достижения потребуется создание организационных и экономических механизмов, которые служили бы основой для повышения востребованности отечественных инноваций, обеспеченных собственным производством и разработками, достижениями фундаментальной науки и комплексом мероприятий в сфере прикладных исследований [16].

Однако следует отметить, что степень решения задач, поставленных в настоящем документе, не достигла заданного уровня и, как следствие, носит дискуссионный характер, в частности из-за гипотетической невозможности претворения столь масштабных планов в короткий временной промежуток. Об этом прямо свиде-

тельствует тот факт, что развитие положений основ политики осуществлялось в принятых позднее стратегических документах [17].

Ввиду того, что сами по себе принятые политико-программные документы носят в большей степени декларативный характер и без серьезных организационных изменений в сфере субъектов представляются недостаточно рабочим инструментом, со стороны государства были приняты комплексные меры, направленные на реформирование субъектов, осуществляющих функции в сфере научно-технической политики. Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее – Указ) закреплялась система и структура федеральных органов исполнительной власти, куда в том числе входили федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства [18].

В 2004 г. была проведена очень мощная административная реформа, в ходе которой пересматривались роль и полномочия субъектов, осуществляющих функции в сфере научно-технической политики. Одним из наиболее значимых аспектов стало реформирование Министерства образования и науки Российской Федерации (сокращенно – Минобрнауки России), которое просуществовало в относительно неизменном виде вплоть до 2018 г. Вновь образованному Министерству были переданы функции упраздняемых Министерства образования Российской Федерации и Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности и иные функции [19]. К ведению Минобрнауки России в этот период были отнесены Федеральные агентства и службы, в частности Рособрнадзор и Роспатент, которые имеют опосредованное отношение к выработке научно-технической политики, однако, осуществляя функции по контролю и надзору в области образования и науки, а также по правовой защите интересов государства в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, оказывают определенное влияние на данную сферу.

Результатом реформ, проведенных в 2004 г., стало утверждение Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, определение перечня организаций, находящихся в ведении Минобрнауки России, формирование Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, создание Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию, просуществовавших до нового витка административной «перестройки». Как отмечает А. В. Боков, помимо прочего, на данном этапе, который отличался отсутствием системной государственной политики к научно-техническому комплексу и частыми реорганизациями в сфере управления, государство стало форсировать создание параллельной научной подсистемы в виде госкорпораций, таких как Роснано, Росатом, сохранив при этом ведомственный подход и формат советской модели функционирования.

Несмотря на всю серьезность проделанной работы на начальном периоде этапа стабилизации науки, к 2006 г. стала заметна тенденция стагнационного характера, которая выражалась в замедлении заданных темпов развития сектора исследований и разработок, который перестал должным образом соответствовать постоянно

растущим потребностям национальной безопасности и динамично развивающемуся рынку современных технологий и инноваций. Нарастание этих негативных тенденций было учтено в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г., опубликованной в 2006 г.

Целью Стратегии провозглашалось создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок, соответствующего современным требованиям, имеющего сбалансированный характер, поддерживающего инновационную систему на эффективном опережающем уровне развития и обеспечивающего технологическую потребность экономики. Особое внимание было уделено вопросам ускоренного развития несбалансированной национальной инновационной системы для развития экономического сектора и сектора национальной безопасности; подчеркивалась необходимость использования в этих целях разработок мирового уровня.

Далее последовал четвертый этап, который можно охарактеризовать как этап устойчивого развития. С учетом того, что краткосрочное планирование не всегда приводит к желаемым результатам в силу ограниченности ресурсов либо возможностей, либо несоответствия последних ограниченным срокам, выверенная поэтапная политика на среднесрочную или долгосрочную перспективу зачастую оказывается более продуктивной и позволяет достигнуть значительной части заявленных целей.

Подобным примером служит Концепция 2008 г., в основу которой были положены процессы долгосрочного социально-экономического развития, вплоть до 2020 г., и которая по существу заявленных целей может считаться документом, формирующим новый этап устойчивого развития науки с 2008 г. Основная цель документа – определение путей и методов, которые обеспечат повышение уровня национальной безопасности, экономического развития, благосостояния граждан. Концепция отметила «вызовом» предстоящую волну технологических изменений, увеличивающих значение инноваций в социально-экономическом развитии. Она приведет к тому, что развитые страны будут концентрироваться на создании современной технологической базы для укрепления экономической системы, в основу которой будут положены новейшие инновационные достижения. Итогом всего этого должно было стать формирование мощного научно-технологического комплекса. Концепция расставляла приоритеты государственной научно-технической политики Российской Федерации в разрезе совокупности вызовов, стоящих перед российской наукой [2].

Принятые в 2006 и 2008 гг., соответственно, Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. послужили основой для совокупности административных изменений, в частности для создания Федерального агентства научных организаций, утверждения Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и др. На первый взгляд, отнесение двух указанных политико-программных документов к разным временным этапам может показаться не совсем обоснованным, однако, если обращаться к целям и направлениям данных документов, явственно можно определить, что Стратегия развития науки является документом уходящего этапа, на котором государство приводило научный сектор к стабильности и занималось поиском компромиссов для решения поставленных задач. Соответственно, Стратегия пытается охватывать все те направления, которые были упущены на начальной стадии этапа стабилизации, будь то создание конкурентного сектора исследований или опере-

жающее технологическое развитие. В свою очередь, Концепция долгосрочного социально-экономического развития представляется документом нового этапа, который ознаменовался формированием модели устойчивого развития научного сектора и регулированием социально-экономической сферы.

Значительной нормотворческой активностью ознаменовался 2016 г., когда основные изменения в законодательстве коснулись научно-технической политики и организации науки, интеллектуальной собственности, интеграции науки и образования, инноваций. Так, среди принятых в 2016 г. нормативных актов в сфере научно-технической политики можно выделить, в частности, Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» [20]. Цель и вектор научно-технологического развития были скорректированы Стратегией 2016 г. в направлении обеспечения независимости и конкурентоспособности страны за счет создания системы наращивания и эффективного использования интеллектуального потенциала [21]. Ключевая особенность Стратегии – попытка законодателя определить место науки в российском обществе путем выделения этапов развития отечественной науки.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2016 г. также создала базу для изменений административного характера в части совершенствования государственного регулирования в области развития науки и технологий; она стала лишь промежуточным звеном на пути развития научной технической политики, так как активное развитие инноваций способствовало дальнейшему совершенствованию нормативной базы и, например, принятию Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [22].

На этапе устойчивого развития науки происходило реформирование сферы субъектов, однако не столь интенсивно, как в кризисный период. Одной из тенденций, которая прослеживалась в это время, было разделение исполнительских и административно-хозяйственных функций в научной сфере, а также структурирование науки. Для этих целей в 2013 г. было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России), которое просуществовало до 2018 г. и являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере организации деятельности, осуществляемой подведомственными организациями. Деятельность регулировалась положением о Федеральном агентстве научных организаций, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 25.10.2013 № 959.

В настоящее время деятельность агентства прекращена; оно упразднено 15 мая 2018 г. Указом Президента Российской Федерации. Одновременно было принято решение о разделении Минобрнауки России на Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; в структуру последнего вошло теперь уже бывшее ФАНО России.

Хочется отметить, что на этапе устойчивого развития науки у государства было достаточно сил и средств, чтобы последовательно воплотить в жизнь те базовые цели и принципы, которые задавались законом о науке и принятыми в его развитие политико-программными документами, что во многом и было достигнуто. Характерным признаком этого этапа является практически полное отсутствие хаотичных непоследовательных действий, которые прослеживались на первых этапах регулирования научной сферы, когда принятие очередного политико-программного документа было закономерным следствием необходимости реформирования системы

субъектов научно-технической политики, что не всегда представляется объективно необходимым в целях развития научно-технической деятельности и науки в целом [1]. Помимо прочего, прослеживаются увеличение продолжительности этапа, общая стабильность и точечный характер действий государства как в нормативном регулировании, так и в вопросах проведения административных реформ. Стоит отметить, что на данном этапе была заложена прочная основа для дальнейшего поэтапного развития научной сферы.

Окончание этапа устойчивого развития науки и переход к новому этапу напрямую связаны с событиями, произошедшими в 2022 г. Сложившаяся геополитическая ситуация предопределила необходимость обеспечения реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации в научно-технологической сфере, а также трансформации науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы. Настоящая повестка отражена в Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 о Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации; она констатирует необходимость формирования комплексной модели управления наукой, основными приоритетами которой станут синхронизация и реализация государственной научно-технической политики, а также сопутствующее регулирование сферы технологической и промышленной политики. Поручение о разработке такой модели в 2025 г. дал председатель Правительства Михаил Мишустин по итогам стратегической сессии «Модель развития науки».

Заключение

Базовые цели научно-технической политики, определенные в Законе 1996 г. и получившие дальнейшее развитие в политико-программных документах, в настоящее время не утратили своей актуальности. Изначально заданная концепция претерпела определенные изменения в ходе совокупного влияния на нее внешне- и внутриполитических факторов, диктующих направления развития научно-технологического потенциала страны, однако ее основной вектор развития сохраняется в изначально заданных рамках и обусловлен поэтапным развитием, рациональным размещением и эффективным использованием научно-технического потенциала.

В ходе проведения настоящего исследования предложена авторская периодизация этапов развития научной технической политики в Российской Федерации, в ходе которой определены: кризисный этап (с 1991 по 1995 г.), этап «шокового» реформирования науки (с 1996 по 2001 г.), этап стабилизации (с 2002 по 2007 г.), этап устойчивого развития (с 2008 по 2022 г.) и текущий этап реализации национальных приоритетов.

В качестве основных политико-программных документов, задающих направление развития научно-технической политики, на разных этапах выделены: Доктрина развития российской науки (1996), Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000 гг. (1998), Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу 2002 г., Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (2006), Комплексная программа научно-технологического развития и технологической модернизации экономики Российской Федерации до 2015 г. (2007), Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (2008), Стратегия научно-технологического развития

Российской Федерации (2016), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (2024). Письмо Президента РФ об основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу можно рассматривать в качестве политико-программного документа, послужившего отправной точкой для масштабного реформирования государственного сектора науки и высоких технологий.

Изменение точки зрения на роль науки на конкретном этапе научно-технического развития страны, выражающееся в принятии конкретного политико-программного документа, сопровождается последующим проведением организационных мероприятий в сфере субъектов, вызванных необходимостью перестроения административного аппарата под текущие нужды государственной научно-технической политики. В противном случае политико-программные документы приобретают декларативный статус, теряют практическое значение и становятся недостаточно определенными, как это наблюдалось на ранних этапах становления научно-технической политики.

Более поздние этапы развития научно-технической политики в Российской Федерации характеризуются не только ее большей упорядоченностью в сравнении с первоначальными этапами регулирования научной деятельности, но и отличаются постепенно увеличивающейся временной продолжительностью, связанной со стабилизацией процессов в научно-техническом секторе. Поэтапное регулирование и реформирование научной сферы на пути к построению ее упорядоченной системы (по мере преодоления вызовов, стоящих перед Российской наукой) со временем позволило более полно раскрыть потенциал и широкий спектр возможностей, в сравнении с первоначальными этапами развития, носившими стихийный характер.

Таким образом, за рассматриваемый период государством были заложены основы для формирования комплексной модели управления наукой, отличительными чертами которой являются синхронизация политико-правовых актов и организационных мероприятий в реализации государственной научно-технической политики, а также системное регулирование сферы технологий и промышленности. Вместе с тем представляется, что переход от «стрессовой реакции» в решении текущих проблем к прогнозируемому поэтапному реформированию научно-технической деятельности с пролонгацией результатов на перспективу на сегодняшний день окончательно не оформился, что требует проведения значительного объема работы по совершенствованию научно-технической сферы.

Список источников

1. Боков А. В. Этапы и направления государственной научно-технической политики в постсоветский период // Власть. 2010. № 8. С. 95–98. EDN: MUTXJB
2. Приоритеты государственной научной и научно-технической политики России: от правового закрепления к реализации (ч. 1) / А. А. Васильев, Е. С. Аничкин, И. Н. Васев, Р. В. Насыров // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3(94). С. 187–194. EDN: OVRLSD
3. Дашкова М. О., Вок М. Г. Сравнение правовых механизмов, направленных на гармонизацию научной, научно-технической и инновационной политики, в зарубежных странах и Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. 2021. Т. 16, № 4. С. 541–570. DOI: 10.33873/2686-6706.2021.16-4.541-570. EDN: TBQGWJ

4. Знаменский Д. Ю. К вопросу о применении системно-динамического подхода к исследованию процессов формирования и реализации государственной научно-технической политики // NB: Проблемы общества и политики. 2014. № 7. С. 50–63. EDN: SJTIPP
5. Ламинина О. Г. Научно-техническая политика Российской Федерации – основные направления развития на современном этапе // Credo New. 2018. № 4(96). С. 7. EDN: FKQMXQ
6. Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Роль государственной научно-технической политики в социально-экономическом развитии РФ и ее регионов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4(165). С. 39–44. EDN: SFNJTP
7. Осипов Ю. С. Реформирование необходимо, но без кавалерийских наскоков. Вступительное слово президента РАН академика Ю. С. Осипова // Вестник РАН. 1994. № 8. С. 685–692.
8. Проблемы научно-технической и инновационной политики в России / В. Г. Голубцов, А. А. Тюлькин, А. В. Сятчихин [и др.]. St. Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2013. 130 с. ISBN 978-0-615-67095-9. EDN: QZYIPL. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=20195405 (дата обращения: 06.02.2026).
9. Воронцов В. А., Лялюшенко Н. С. Научно-техническая сфера России в период разработки концепции ее реформирования // Науковедение. 1999. № 3. С. 44–62.
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (дата обращения: 06.02.2026).
11. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2025 года): [принят Государственной Думой 2 июля 1996 года; одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 года // Кодекс. URL: https://docs.cntd.ru/document/9028333 (дата обращения: 25.10.2023).
12. Калинов В. В. Эволюция государственной научно-технической политики в контексте социально-экономической модернизации страны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-3(14). С. 96–100. EDN: MYHIDQ
13. О доктрине развития российской науки: Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 (ред. от 23.02.2006) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97413/95af474b4181da2a33f85abdb3495777fb35d5ff/ (дата обращения: 06.02.2026).
14. Асриянц К. Г., Магомедханова А. Э. Научно-техническая политика как функция государственного управления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1(89). С. 1158–1160. EDN: YRGVZH
15. Степаненко Ю. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности государственных научных центров // Современный юрист. 2017. № 1(18). С. 18–26. EDN: YJYGLF
16. Рыбакова Л. И. Государственная научно-технологическая политика и финансирование науки (опыт 2000–2012 годов) // Наука. Инновации. Образование. 2013. Т. 8, № 2. С. 151–174. EDN: RSMYET
17. Лукьянов Г. В., Марышев Е. А. Научно-технические приоритеты в системе стратегического планирования России // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2018. № 2(23). С. 44–52. EDN: XYZSFV
18. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (с изменениями на 27 марта 2023 года) // Кодекс. URL: https://docs.cntd.ru/document/901890322 (дата обращения: 26.10.2025).
19. Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15.06.2004 № 280 (с изменениями на 31 марта 2009 года) // Кодекс. URL: https://docs.cntd.ru/document/901900508 (дата обращения: 26.10.2025).

20. Тодосийчук А. В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Наука. Инновации. Образование. 2017. Т. 12, № 4. С. 66–87. EDN: YMPLPM
21. Сергеева О. Л., Самарина Ю. С., Шкварова А. С. Изменения законодательства в научно-технической сфере за 2016 год // Наука. Инновации. Образование. 2017. Т. 12, № 2. С. 157–173. EDN: YSTPKD
22. Вок М. Г. Обзор изменений законодательства Российской Федерации в научно-технической сфере с октября по декабрь 2019 года // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 1. С. 179–196. DOI 10.19181/smtp.2020.2.1.8. EDN: SWHJXN

References

1. Bokov A. V. Stages and Directions of the State Scientific and Technical Policy in the Post-Soviet Period. *Vlast*. 2010; (8): 95–98. EDN: MUTXJB
2. Priorities of the State Scientific and Technical Policy of Russia: From Legal Consolidation to Implementation (Part 1) / A. A. Vasilyev, E. S. Anichkin, I. N. Vasev, R. V. Nasyrov. *Yurist-Pravoved*. 2020; 3(94): 187–194. EDN: OVRLSD
3. Dashkova M. O., Vok M. G. Comparison of Legal Mechanisms Aimed at Harmonizing Scientific, Scientific-Technical, and Innovation Policies in Foreign Countries and the Russian Federation. *Science Management and Scientometrics*. 2021; 16(4): 541–570. DOI: 10.33873/2686-6706.2021.16-4.541-570. EDN: TBQGWJ
4. Znamensky D. Yu. On the Application of a System-Dynamic Approach to the Study of the Processes of Formation and Implementation of State Scientific and Technical Policy. *NB: Problems of Society and Politics*.2014; (7): 50–63. EDN: SJTIPP
5. Laminina O. G. Scientific and Technical Policy of the Russian Federation: Main Directions of Development at the Present Stage. Credo New. 2018; 4(96): 7. EDN: FKQMXQ
6. Andreeva E. L., Zakharova V. V., Ratner A. V. The Role of State Scientific and Technical Policy in the Socioeconomic Development of the Russian Federation and Its Regions. *Bulletin of the Orenburg State University*. 2014; 4(165): 39–44. EDN: SFNJTP
7. Osipov Yu. S. Reforming is necessary, but without cavalry charges. Opening speech by the President of the Russian Academy of Sciences, Academician Yu. S. Osipov. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 1994; (8): 685–692.
8. Issues of Scientific-Technical and Innovation Policy in Russia / V. G. Golubtsov, A. A. Tyulkin, A. V. Syatchikhin [et al.]. St. Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2013. 130 p. ISBN 978-0-615-67095-9. EDN: QZYIPL. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=20195405 (accessed date: 06.02.2026).
9. Vorontsov V. A., Lyalyushenko N. S. The Scientific and Technical Sphere of Russia during the Development of the Concept for Its Reformation. *Naukovedenie*. 1999; (3): 44–62.
10. On the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 145 dated February 28, 2024. *President of Russia: [website]*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (accessed date: 06.02.2026).
11. On Science and State Scientific and Technical Policy: Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 (as amended on July 31, 2025): [adopted by the State Duma on July 2, 1996; approved by the Federation Council on August 7, 1996]. *Kodeks.* URL: https://docs.cntd.ru/document/9028333 (accessed date: 25.10.2023).
12. Kalinov V. V. Evolution of the State Scientific and Technical Policy in the Context of the Country's Socio-Economic Modernization. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*. 2011; 8-3(14): 96–100. EDN: MYHIDQ
13. On the Doctrine of the Development of Russian Science: Decree of the President of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 884 (as amended on 23.02.2006). *ConsultantPlus.* URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97413/95af474b4181da2a33f85abdb3495777fb35d5ff/ (accessed date: 06.02.2026).
14. Asriants K. G., Magomedkhanova A. E. Scientific and Technical Policy as a Function of Public Administration. *Economics and Entrepreneurship*. 2017. № 12-1(89): 1158–1160. EDN: YRGVZH
15. Stepanenko Yu. V. On the Issue of Improving the Legal Regulation of the Activities of State Research Centers. *Modern Lawyer*. 2017; 1(18): 18–26. EDN: YJYGLF
16. Rybakova L. I. State Scientific and Technological Policy and Funding of Science (Experience of 2000-2012). *Science. Innovations. Education*. 2013; 8(2): 151–174. EDN: RSMYET
17. Lukyanov G. V., Maryshev E. A. Scientific and Technical Priorities in the System of Strategic Planning in Russia. *Innovations and Expertise: Scientific Works*. 2018; 2(23): 44–52. EDN: XYZSFV
18. On the System and Structure of Federal Executive Bodies: Decree of the President of the Russian Federation No. 314 dated March 9, 2004 (as amended on March 27, 2023). *Kodeks*. URL: https://docs.cntd.ru/document/901890322 (accessed date: 26.10.2025).
19. On Approval of the Regulations on the Ministry of Education and Science of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation № 280 dated 15.06.2004 (as amended on March 31, 2009). *Kodeks*. URL: https://docs.cntd.ru/document/901900508 (accessed date: 26.10.2025).
20. Todosiychuk A. V. On Improving the Legislative Support for Scientific, Technical, and Innovative Activities. *Science. Innovations. Education*. 2017; 12(4): 66–87. EDN: YMPLPM
21. Sergeeva O. L., Samarina Yu. S., Shkvarova A. S. Changes in Legislation in the Scientific and Technical Sphere in 2016. *Science. Innovations. Education*. 2017; 12(2): 157–173.
22. Vok M. G. Review of changes in the legislation of the Russian Federation in the scientific and technical sphere from October to December 2019. *Management of science: theory and practice*. 2020; 2(1): 179–196. DOI 10.19181/smtp.2020.2.1.8.EDN: SWHJXN

Информация об авторах:

Казанцев Виктор Павлович, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vittoriokaz1@gmail.com

Белоглазова Виктория Александровна, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Beloglazova.va@vvsu.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич, д-р экономических наук, профессор, профессор каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, a.shelom@yandex.ru

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/169-184
EDN: https://elibrary.ru/JDGXSB

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
04.03.2026	04.05.2026	24.08.2026